

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль)/специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Субъект преступления и личность преступника»

Студент

А.М. Липатова

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, Л.Н. Кабанова

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2020

Аннотация

Каждое совершенное преступление по своей природе уникально, как и лицо, виновное в его совершении. Любой человек, будь это преступник или законопослушный гражданин, обладает рядом специфических качеств, присущих только ему. Необходимо изучать такие понятия, как «субъект преступления» и «личность преступника», уметь разграничивать их.

Цель выпускной квалификационной работы – провести исследование субъекта преступления и личности преступника в качестве учения в уголовном праве, на базе действующего уголовного законодательства и практики применения.

Объектом исследования являются общественные отношения, связанные с изучением субъекта преступления и личности преступника.

Предметом выступают уголовное законодательство и нормы уголовно-процессуального права, научно-исследовательские работы ученых-юристов.

В соответствии с поставленной целью определены задачи:

- провести историко-правовой анализ учения о субъекте преступления в отечественном уголовном праве;
- провести исследование личности преступника с уголовно-правовой и криминологической точки зрения;
- разграничить понятия «субъект преступления» и «личность преступника».

Теоретическую базу исследования составляют труды таких научных деятелей, как Р.Л. Ахмедшин, В.И. Гладких, А.Н. Игнатов, Ю.А. Красиков, В.С. Курчеев, А.В. Салатин, А.М. Чеченов и др.

Работа состоит из введения, трех глав, включающих в себя шесть параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Теоретические аспекты исследования субъекта преступления	7
1.1 Историко-правовой аспект субъекта преступления в отечественном уголовном праве	7
1.2 Возраст и вменяемость как признаки субъекта преступления	10
1.3 Понятие и сущность специального субъекта.....	18
Глава 2 Уголовно-правовое и криминологическое исследование личности преступника	21
2.1 Понятие личности преступника: структура и содержание	21
2.2 Личность преступника как объект криминологического исследования ...	24
2.3 Некоторые особенности личности преступника при совершении отдельных видов преступлений	28
Глава 3 Проблема функционального разграничения субъекта преступления и личности преступника в уголовном праве.....	34
Заключение	40
Список используемой литературы и используемых источников	42

Введение

Каждое совершенное преступление по своей природе уникально, как и лицо, виновное в его совершении. Любой человек, будь это преступник или законопослушный гражданин, обладает рядом специфических качеств, присущих только ему. Необходимо изучать такие понятия, как «субъект преступления» и «личность преступника», уметь разграничивать их.

В уголовном праве выделяются два вида субъекта: общий и специальный. Важную роль играет правильное определение вида субъекта, так как это влияет на квалификацию содеянного. Изучение субъекта преступления чрезвычайно важно и с уголовной, и с уголовно-процессуальной точки зрения, так как во время судебного разбирательства судья рассматривает, в том числе, и характеристику личности обвиняемого, в которой могут содержаться обстоятельства, смягчающие или отягчающие наказание. Ошибка в определении вида субъекта повлечет за собой неправильную квалификацию преступного деяния, а это, в свою очередь, приведет к вынесению неправильного приговора суда.

В качестве примера можно рассмотреть следующее: в случае общего субъекта преступления по статье 150 Уголовного кодекса Российской Федерации «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления» [46] выступает любое лицо, достигшее возраста 18 лет (ч. 1 ст. 150 УК РФ). Но, в случае совершения того же преступления родителем или законным представителем несовершеннолетнего (ч. 2 ст. 150 УК РФ), это лицо уже будет являться специальным субъектом, что повлияет на квалификацию содеянного и на приговор суда.

Характеристика личности подсудимого оказывает большое влияние на выносимый ему приговор. К примеру, если лицо впервые обвиняется в совершении преступления, ему может быть назначен условный срок, либо меньший реальный срок (в зависимости от степени тяжести совершенного

деяния), однако если на скамье подсудимых оказался рецидивист, ему может быть назначено более суровое наказание.

При изучении характеристики личности преступника нельзя не брать во внимание его возраст. В случае совершения преступления несовершеннолетним, должен быть применен иной процессуальный порядок, нежели со взрослым преступником. Так, сокращается время допроса несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого, отсутствует возможность отказаться от защитника и необходимо присутствие педагога или психолога, а также законного представителя. Недостижение возраста уголовной ответственности освобождает несовершеннолетнего от этой ответственности.

Особый статус личности влечет за собой особый порядок расследования по уголовному делу. Так, если субъектом преступления стал депутат, судья или прокурор, расследование осуществляется в специальном порядке.

К учету данных о субъекте преступления относится его вменяемость. Это значит, что лицо, у которого есть какие-либо психические расстройства и которое в полной мере не может руководить своими действиями, не подвергается наказанию в общем порядке. В таких ситуациях суд принимает решение назначить обвиняемому принудительные меры медицинского характера.

Можно сделать вывод, что изучение субъекта преступления и личности преступника играет важную роль для правильного хода расследования преступления и его дальнейшей квалификации.

Объектом исследования являются общественные отношения, связанные с изучением субъекта преступления и личности преступника.

Предметом выступают уголовное законодательство и нормы уголовно-процессуального права, научно-исследовательские работы ученых-юристов, материалы судебной практики.

Цель выпускной квалификационной работы – провести исследование субъекта преступления и личности преступника в качестве учения в уголовном

праве, на базе действующего уголовного законодательства и практики применения.

Задачами работы являются:

- изучение субъекта преступления;
- провести исследование личности преступника с уголовно-правовой и криминологической точки зрения;
- разграничить понятия «субъект преступления» и «личность преступника».

Теоретическую базу исследования составляют труды таких научных деятелей, как Р.Л. Ахмедшин, В.И. Гладких, А.Н. Игнатов, Ю.А. Красиков, В.С. Курчеев, А.В. Салатин, А.М. Чеченов и др.

Нормативно-правовой базой исследования являются: Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, федеральные законы и Постановления Правительства Российской Федерации.

Методология исследования заключается в диалектическом методе познания, а так же общие и частные методы исследования.

Работа состоит из введения, трех глав, включающих в себя шесть параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Теоретические аспекты исследования субъекта преступления

1.1 Историко-правовой аспект субъекта преступления в отечественном уголовном праве

При изучении развития уголовного законодательства, и вместе с ним субъекта преступления, следует обращать внимание на памятники древнерусского права и законодательство Российской Империи. Эти источники права не теряют своей актуальности и сейчас, так как с их помощью можно отследить и изучить все изменения в уголовном законодательстве государства.

В самых древних источниках, таких как Русская Правда и Кормчая книга не было упоминания субъекта преступления. В Судебнике Ивана Грозного, принятом в 1589 году, также отсутствуют понятия преступного деяния и субъекта преступления, однако, по мнению В.Г. Павлова, так или иначе из таких памятников русского права как Русская Правда, Кормчая книга, Судебник 1589 г. можно определенно сделать вывод, что субъектом преступного деяния является только физическое лицо – человек [31].

Необычным субъектом преступления, оставившим след в истории, был церковный Соборный колокол. Он был осужден за государственное преступление, так как в него ударили во время восстания народа в г. Угличе, в связи с убийством наследника престола царевича Дмитрия [43]. Наказание для колокола было «суровым»: его били кнутом, вырвали «язык» и сослали в Тобольск.

Следующим важнейшим источником уголовного законодательства для Российского государства стало Соборное уложение 1649 года, появившееся при царе Алексее Михайловиче. В Уложении впервые представлена классификация преступных деяний, а самим преступлением признавалось любое нарушение или неподчинение закону. На первое место в Уложении

были выдвинуты преступления религиозного характера. Лица, которые все же переступили черту закона и совершили преступление, назывались «ворами» и являлись государственными преступниками. Наказание для них было самым суровым – смертная казнь. В гл. 22 ст. 13 так и записано: «А которые воры чинять в людях смуту, и затевают на многих людей своим воровским умышлением затейные дела: и таких воров за такое их воровство казнити смертию» [40]. В Уложении нет прямых указаний на возраст достижения уголовной ответственности и никак не прописаны вопросы вменяемости лица. Можно сделать вывод о том, что субъектом преступления являлось любое лицо, его совершившее.

Во время правления Петра Первого четко сформировалось само понятие преступного деяния. Преступлением являлось нарушение закона или указа, наказание за которое предусмотрено в самом законе. К примеру, в Воинских артикулах субъектами преступления признавались военнослужащие. Но как отмечает А.П. Шорохов, эти артикулы применялись и к гражданскому населению при определении наказания, например, за преступление против религии [22]. К сожалению, вопросы о возрасте привлечения к ответственности и вменяемости лица также были открыты.

Во времена правления императрицы Екатерины Петровны, по словам В.В. Есипова, был издан указ, который гласил, что лиц, моложе семнадцати лет, которые совершили тяжкие преступления, представлять в Сенат, где с ними разбирались по мере их вины, а малолетних, совершивших преступления от 10 до 15 лет, наказывать розгами [13]. Впоследствии данный указ нашел отражение во время правления императрицы Екатерины Второй в ее своде законов, датируемым в 1832 годом. В этом своде законов субъектом признается лицо, достигшее возраста 10 лет. Ребенок младшего возраста, совершивший преступление, все же подвергался наказанию, но не со стороны государства, а со стороны родителей.

В период правления императора Николая Первого произошло улучшение уголовного законодательства, в связи с созданием Уложения о

наказаниях уголовных и исправительных [22]. В данном Уложении появляется упоминание о вменяемости лица, а так же очерчены возрастные рамки. В статье 100 Уложения говорится, что дети, не достигшие возраста 7 лет и не отдающие отчет своим действиям, не подвергаются наказанию со стороны государства, а, по аналогии с законом Екатерины Второй, отдаются на воспитание родителям или опекунам.

В советский период было продолжено изучение субъекта преступления. В законодательстве этого периода субъектом преступления признавалось обязательно вменяемое лицо, которое в момент совершения преступления отдавало себе отчет в своих действиях. Примечательно, что понятия вменяемости в уголовном законодательстве того периода не было, а выводилось оно из противоположного ему понятия – «невменяемость». Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. полностью исключил применение уголовного наказания к малолетним до 14-ти лет, а так же к несовершеннолетним от 14 до 16-ти лет, если в отношении данной категории лиц можно было ограничиться мерами медико-педагогического характера [30]. Статья 17 УК РСФСР предусматривала отсутствия наказания и для взрослых лиц, совершивших преступление, в случае их невменяемости. К ним применялись меры медицинского характера.

УК РСФСР 1926 года устанавливал минимальный возраст наступления уголовной ответственности – 14 лет.

Вышедшие в 1958 году Основы уголовного законодательства Союза ССР и Союзных Республик стали серьезным толчком к развитию уголовного законодательства государства. Общим возрастом уголовной ответственности признавалось достижение 16 лет, однако, по некоторым категориям дел, таких как убийство, изнасилование, грабеж и др. – 14 лет. Как и в предыдущих законодательных актах, в Основах предусматривалось освобождение от уголовной ответственности в случае невменяемости лица, совершившего преступление. В ст. 11 было указано, что не подлежит уголовной ответственности лицо, которое во время совершения преступления

находилось в состоянии невменяемости, когда оно не могло отдавать отчета себе в своих действиях или руководить ими. Такое состояние может иметь место вследствие хронической душевной болезни, временного «расстройства душевной деятельности», а также слабоумия или иного болезненного состояния [42].

Изменения в возрасте субъекта преступления произошли в период с 1961 по 1970 гг. Тогда в уголовном законе появились нормы, предусматривающие наступление наказания с 18 лет. К примеру, лицо, достигшее этого возраста, привлекалось к ответственности за вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность.

Уголовный кодекс, действующий в настоящее время, был принят Государственной Думой в 1996 году. В нем представлен расширенный список преступлений, за совершение которых наказание наступает с 14 лет. К примеру, вандализм, захват заложника, приведение в негодность транспортных средств или путей сообщений.

Таким образом, можно сделать вывод, что вопросы, связанные с определением субъекта преступления, поднимались в законодательстве разных эпох, постепенно детализируясь и уточняясь по мере развития уголовного права.

1.2 Возраст и вменяемость как признаки субъекта преступления

Возраст наступления уголовной ответственности устанавливается с учетом данных из таких областей, как психология, медицина, биология, опыт мирового исторического опыта. Необходимо изучить все этапы развития человеческой психики для определения правильных возрастных границ субъекта преступления.

Научные деятели полагают, что «уголовно-правовая теория, так и законодательство различных правовых систем, включая, существующую в

нашей стране, наступление уголовной ответственности связывают с возрастом субъекта преступления» [10].

Уголовный кодекс Российской Федерации содержит норму, в которой прописан возраст наступления уголовной ответственности в нашем государстве. Согласно статье 20 УК РФ: «...уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступления шестнадцатилетнего возраста» [48].

Помимо установленного возрастного порога (16 лет), законодатель предусмотрел некоторые исключения, поэтому в Уголовном кодексе РФ существуют еще пониженный и повышенный возрасты уголовной ответственности.

Пониженным возрастом признается достижение лицом возраста 14 лет, но строго ограничен круг преступлений, за совершение которого может быть привлечено лицо, достигшее 14-тилетнего возраста. Согласно ч. 2 ст. 20 УК РФ, к таким преступлениям относятся: убийство (статья 105), умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (статья 111), умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (статья 112), похищение человека (статья 126), изнасилование (статья 131), насильственные действия сексуального характера (статья 132), кражу (статья 158), грабеж (статья 161), разбой (статья 162), вымогательство (статья 163), неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (статья 166), умышленные уничтожение или повреждение имущества при отягчающих обстоятельствах (часть вторая статьи 167), террористический акт (статья 205), прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности (статья 205.3), участие в террористическом сообществе (часть вторая статьи 205.4), участие в деятельности террористической организации (часть вторая статьи 205.5), несообщение о преступлении (статья 205.6), захват заложника (статья 206), заведомо ложное сообщение об акте терроризма (статья 207), участие в незаконном вооруженном формировании (часть вторая статьи 208), угон судна воздушного или водного транспорта либо

железнодорожного подвижного состава (статья 211), участие в массовых беспорядках (часть вторая статьи 212), хулиганство при отягчающих обстоятельствах (части вторая и третья статьи 213), вандализм (статья 214), незаконные приобретение, передачу, сбыт, хранение, перевозку или ношение взрывчатых веществ или взрывных устройств (статья 222.1), незаконное изготовление взрывчатых веществ или взрывных устройств (статья 223.1), хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (статья 226), хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ (статья 229), приведение в негодность транспортных средств или путей сообщения (статья 267), посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (статья 277), нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой (статья 360), акт международного терроризма (статья 361) [48].

Повышенный возраст уголовной ответственности может быть установлен с 18 лет. К примеру, нормой, подтверждающей это, является статья 150 УК РФ – «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления».

При признании конкретного лица субъектом преступления, необходимо с точностью установить дату его рождения (число, месяц, год). Принято считать, что наступление определенного возраста идет с 00 часов 00 минут суток, следующих за днем рождения лица. В случае утери документов, подтверждающих личность, нежелания лица сообщить достоверную информацию, либо при отсутствии лиц, которые могут указать на точный возраст субъекта, судом назначается судебно-медицинская экспертиза для установления возраста лица. В ходе проведения экспертизы эксперт устанавливает год, в который был рожден субъект, а его днем рождения считается последний день этого года.

Тема возраста волнует многих научных деятелей.

Так, одни считают, что: «Возрастом принято называть период развития человека, который характеризуется качественными изменениями в

физических и психических процессах, подчиненный особым закономерностям в их протекании» [53].

Другие говорят, что: «Понятие возраста, например, можно употреблять в законе чаще всего в одном смысле — как указание на количество прожитого человеком времени, а основаниями уголовной ответственности являются сам физический возраст и способность в момент совершения преступления регулировать свое поведение» [1717].

Наиболее полное понятие возраста было дано Н.Г. Андрюхиным, который считал, что: «В широком смысле под возрастом подразумевается календарный период времени, прошедший от рождения до какого-либо хронологического момента в жизни человека, а в узком смысле возраст — это указанный период психофизического состояния в жизни того или иного лица, с которым связаны как медико-биологические, социально-психологические, так и правовые изменения» [2].

Помимо существования возрастных рамок, в уголовном праве важную роль играет вменяемость субъекта для привлечения его к ответственности.

Наказать за преступление можно лишь полностью вменяемое лицо. В случаях, когда преступник оказался невменяемым, к нему применяются меры медицинского характера. Уголовный кодекс в ч. 2 ст. 21 гласит, что: «Лицу, совершившему предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние в состоянии невменяемости, судом могут быть назначены принудительные меры медицинского характера, предусмотренные настоящим Кодексом» [48].

Сам термин «вменяемость» рассматривался многими научными деятелями. Так, Р. Мустаханов считает, что: «Вменяемость — это такое состояние психики человека, при котором он в момент совершения общественно опасного деяния был способен осознавать характер своего поведения и руководить им. Имеется в виду не только понимание фактической значимости своих поступков, но и их социальную значимость и при этом

сознательно руководить своими действиями, что свойственно только психически здоровым и умственно полноценным людям» [23].

Законодатель же в ч. 1 ст. 21 дает определение противоположного понятия – «невменяемость». В кодексе прописано, что: «Не подлежит уголовной ответственности лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии невменяемости, то есть не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики» [4848].

В науке уголовного права различают 2 критерия невменяемости: биологическая (медицинская) невменяемость и юридическая невменяемость.

Что касается юридической, то она устанавливается судом и расценивается как неспособность лица руководить своими действиями. Стоит уточнить, что юридический критерий взаимосвязан с медицинским, так как невменяемость связана с психическими особенностями личности, которые устанавливаются медицинскими работниками, и на основании их экспертного заключения суд признает лицо невменяемым.

Однако не любое расстройство психики относится к состоянию невменяемости. Следует рассмотреть медицинский критерий более подробно.

К числу патологий психики медики относят следующие заболевания: шизофрения, параноидное расстройство, маниакально-депрессивный психоз. Опасность их в том, что полному излечению они практически не поддаются, а если лицо удастся вылечить, то его выздоровление является плодом долгого лечения.

Р.И. Михеев в своих рассуждениях о психических состояниях пишет, что: «Законодателем в обобщённом виде дан исчерпывающий перечень различных формы болезненных расстройств психической деятельности, которые могут сопровождаться утратой способности лица отдавать себе отчёт в своих действиях или руководить ими: хронические психические

расстройства, временные психические расстройства, слабоумие, иное болезненное состояние психики» [21].

В отличие от хронических расстройств, временные психические расстройства гораздо лучше поддаются лечению, и обычно для пациента все заканчивается полным выздоровлением. К примеру, это состояние алкогольного психоза.

Следует обратить внимание на такой термин, как «слабоумие», упоминаемый Р.И. Михеевым. Специалисты считают, что: «Под слабоумием (олигофренией) понимаются различные формы стойкого, малообратимого упадка психической деятельности с поражением интеллекта и необратимыми изменениями личности человека. Слабоумие заключается в значительном понижении умственных способностей и носит постоянный характер. Оно может быть врождённым или приобретается в первые три года жизни в результате перенесённых тяжёлых неврологических заболеваний (например, менингита). Различают три степени поражения психики человека при слабоумии: дебильность (лёгкая степень), имбицильность (средняя степень), идиотия (самая глубокая степень поражения умственной деятельности)» [25].

К различным нарушениям психики относятся иные болезненные состояния психики, которые не связаны с наличием психического заболевания, но, тем не менее, по своей сути являются разного рода нарушениями психики. К ним относят: острые галлюцинаторные бредовые состояния, которые вызваны инфекциями, или тяжёлыми травмами. Также подобные состояния могут возникать у лиц, больных наркоманией (в период «наркотического голодания», или иными словами абсистенции), при лунатизме и в ряде других случаев [30].

Рассмотрим юридический критерий болезненных состояний.

Суть данного критерия заключается в неспособности субъекта руководить своими действиями и не отдавать себе отчет о возможных общественно-опасных последствиях. Лицо просто не понимает, что создает опасную ситуацию для других людей. У человека происходит расстройство

интеллекта, что приводит к невозможности руководить собственными действиями. На эту тему высказался Ю.М. Антонян. По его мнению, «расстройство интеллекта, как правило, вызывает и расстройство воли - лицо не может руководить своими поступками. Однако бывают случаи, когда лицо отдаёт волю в своих действиях, то есть осознаёт характер своего поведения, но в силу болезненного состояния не может руководить своими действиями. Например, такие состояния возникают у людей, страдающих наркоманией в период наркотического голодания. Лицо хорошо осознаёт преступность своего поведения при хищении или вымогательстве наркотических средств, но при этом не способно сдерживать себя вследствие глубокого поражения сферы воли, вызванного наркотической зависимостью» [3].

Помимо вменяемости и невменяемости, законодатель выделяет «ограниченную вменяемость», при выявлении которой лицу не удастся избежать наказания за совершение преступного деяния.

«Юридический критерий ограниченной вменяемости - неполная мера осознания фактического характера и общественной опасности действий (бездействия) и руководить ими. Наличие юридического критерия ограниченной вменяемости, как и в случае установления невменяемости, полностью зависит от наличия медицинского критерия. Медицинский критерий ограниченной вменяемости образуют, прежде всего, нарушения в интеллектуальной и эмоционально-волевой сфере, не позволяющие в полной мере осознавать свои поступки и руководить ими» [41].

В Уголовном кодексе Российской Федерации прописано, что подлежит уголовной ответственности то лицо, психическое расстройство которого проявилось в момент совершения преступления, но до него находилось во вменяемом состоянии. Уточняется, что «Психическое расстройство, не исключающее вменяемости, учитывается судом при назначении наказания и может служить основанием для назначения принудительных мер медицинского характера» (ч. 2. ст. 22 УК РФ) [48].

Появление данной нормы в законодательстве научные деятели комментируют так: «Введение нормы об ограниченной вменяемости вызвано существующей юридической, пенитенциарной и клинико-психологической реальностью в виде широкой распространённости в сфере права лиц с психическими аномалиями (пограничными психическими расстройствами), лимитирующими, но не лишаящими субъекта преступления полностью возможности регулирования своего поведения» [4].

Отличительной чертой ограниченной вменяемости от невменяемости является отсутствие патологии. Иначе говоря, причины ограниченной вменяемости не являются болезненными состояниями.

«К психическим состояниям аномального типа следует, в частности, относить типы характера - холерический и меланхолический, а также неврозы, психопатии. К аномальным психическим процессам относятся временные психические развития, которые, однако, нарушают баланс процессов возбуждения и торможения. Некоторые из таких аномальных процессов нашли отражение в перечне обстоятельств, смягчающих наказание (ст. 61 УК РФ). Это, например, беременность, при которой женщина зачастую бывает обуреваема, приступами агрессии, противоправность или аморальность поведения потерпевшего, что может вызвать состояние аффекта и другие» [14].

Таким образом, возраст и вменяемость субъекта преступления играют важную роль в правильной квалификации содеянного и в назначении справедливого наказания, так как недостижение субъектом предусмотренного законодателем возраста или отсутствие у него вменяемости влечет за собой соответствующие последствия, выражающиеся в квалификационных ошибках. Точность определения субъекта преступления позволяет установить отсутствие в деянии состава преступления, применения мер воспитательного воздействия к несовершеннолетнему и так далее.

1.3 Понятие и сущность специального субъекта

Для детального изучения специального субъекта преступления необходимо, в первую очередь, ознакомиться с термином «специальный субъект».

Так, по мнению Л.Е. Панаевой «специальный субъект – это лицо, обладающее наряду с вменяемостью и возрастом уголовной ответственности, иными дополнительными признаками, которые указаны в Особенной части УК РФ, или прямо вытекают из него, ограничивающими круг лиц, которые могут нести ответственность за данное общественно опасное деяние» [31, с. 115].

Для признания совершенного деяния преступлением, нужно собрать все составляющие состава преступления, включая специальный субъект.

«Признаками специального субъекта преступления являются конкретные специфические особенности субъекта данного преступления, которые выходят за рамки признаков общего субъекта преступления» [2828, с. 25].

В статьях Уголовного кодекса РФ содержатся прямые указания на специальный субъект. К примеру, к ответственности по части 1 статьи 263 УК РФ привлекается лицо, ответственное за эксплуатацию железнодорожного, водного, воздушного транспорта.

Однако не во всех статьях, предусматривающих санкцию для специального субъекта, есть указания на этот самый субъект. Установить его можно путем изучения и толкования уголовного законодательства. Для примера можно взять статью 124 УК РФ – «Неоказание помощи больному». В тексте статьи нет перечня лиц, которых можно привлечь за нарушение данной нормы, но прописано, что субъектом по данной статье является лицо, обязанное оказывать медицинскую помощь в силу закона. На основании ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан» можно сделать вывод, что к лицам, обязанным оказывать помощь, относятся все медицинские работники, а в

состояниях, угрожающих жизни человека, и до прибытия медицинских работников – сотрудники органов внутренних дел, сотрудники, военнослужащие и работники Государственной противопожарной службы, спасатели аварийно-спасательных формирований и аварийно-спасательных служб [48].

Отличительной чертой специального субъекта от обычного является обладание каким-либо дополнительным признаком, помимо достижения возраста уголовной ответственности и вменяемости.

С теоретической точки зрения, «специальный субъект» классифицируется довольно условно. Так, следователь или дознаватель (статья 302 УК РФ) и военнослужащий (статья 332 УК РФ) могут привлекаться в качестве специальных субъектов в связи с видом своей деятельности. Водитель транспортного средства (статья 264 УК РФ) и работник, ответственный за безопасность и эксплуатацию метрополитена (статья 263 УК РФ) становятся специальными субъектами в связи с неисполнением возложенных на них задач и ответственности.

Нельзя оставлять без внимания личные характеристики специального субъекта. По смыслу статьи 131 УК РФ виновным в изнасиловании признается лицо мужского пола, в статье 135 говорится о привлечении к ответственности лица, достигшего 18 лет.

Отнесение тех или иных лиц к числу специальных субъектов преступлений, а также установление конкретных признаков этих субъектов связано с особенностями формулировки в законе соответствующих составов преступлений и является исключительной прерогативой законодателя. Решение этого вопроса не затрагивает конституционные права и свободы граждан [27].

Если у лица, виновного в совершении преступления, отсутствуют признаки специального субъекта (если в данном случае они необходимы), то это исключает уголовную ответственность данного субъекта.

При отмене судебного решения по делу гражданки М., Верховный Суд РФ сослался на отсутствие в деянии состава преступления на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ. Верховный Суд РФ указал, что М. не являлась специальным субъектом преступления, не могла осуществлять действия организатора в отсутствие исполнителя преступления [26].

Исполнителем мошенничества, сопряженного с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности (ч. ч. 5, 6, 7 ст. 159 УК РФ), мошенничества в сфере кредитования (ст. 159.1 УК РФ), присвоения или растраты (ст. 160 УК РФ) может являться только лицо, обладающее признаками специального субъекта этого преступления. Исходя из положений ч. 4 ст. 34 УК РФ лица, не обладающие соответствующим статусом или правомочиями, но непосредственно участвовавшие в хищении имущества согласно предварительной договоренности с индивидуальным предпринимателем или членом органа управления коммерческой организации, либо с заемщиком, либо с лицом, которому вверено имущество, должны нести уголовную ответственность по ст. 33 и соответственно по ч. ч. 5, 6 или 7 ст. 159, ст. 159.1 или ст. 160 УК РФ в качестве организаторов, подстрекателей или пособников (п. 27) [33].

Таким образом, понятие «субъект преступления» появилось и прогрессировало не одно десятилетие, и успело перетерпеть не одно изменение. Важную роль для правильной квалификации содеянного играют достижение возраста уголовной ответственности и вменяемость субъекта, так как отсутствие одного или обоих этих признаков, уголовного наказания виновному не последует, а так же немаловажное значение отводится наличию специальных признаков у субъекта, отсутствие которых (в необходимых случаях) влечет за собой освобождение от уголовной ответственности.

Глава 2 Уголовно-правовое и криминологическое исследование личности преступника

2.1 Понятие личности преступника: структура и содержание

Изучение личности преступника является одной из основных уголовно-правовых и криминологических проблем.

Понятие личности в психологической и правовой науках не всегда совпадают по своему значению. В правовых исследованиях понятие личность обычно употребляется в более узком смысле. Когда юрист говорит о личности преступника, то имеет в виду, прежде всего, те черты, которые делают человека субъектом криминального поведения и которые для него типичны и существенны в соответствии с его правовым положением, абстрагируясь от остальных. Понятие личности преступника в большей мере условное, поскольку его действия преступными могут считаться только в зависимости от действующего законодательства [39].

Понятие «личность преступника» изучается не только с правовой, но и с психологической точки зрения, поэтому его смело можно относить к междисциплинарному понятию.

Личность человека, виновно совершившего общественно опасное деяние, запрещенное законом под угрозой привлечения к уголовной ответственности, выражает его социальную сущность, сложный комплекс характеризующих его свойств, связей, отношений, его нравственный и духовный мир, взятые в развитии, во взаимодействии с социальными условиями, с психологическими особенностями, в той или иной мере повлиявшими на совершение им преступления [16].

Если рассматривать личность преступника с уголовно-правовой точки зрения, то оно соотносится с понятием «субъект преступления», так как преступником признается вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности, прописанного в Уголовном кодексе Российской Федерации.

«Личность преступника» возникает с момента совершения преступления и длится до момента утраты преступлением своего уголовно-правового характера, то есть до момента снятия или погашения судимости.

Правовая природа личности преступника включает в себя целый комплекс социально-демографических, социально-ролевых (функциональных), социально-психологических признаков, которые в той или иной мере связаны с преступным деянием, характеризуют его общественную опасность, объясняют причины его совершения [5].

Социально-демографические признаки включают в себя: пол, возраст, уровень образования, семейное положение, род деятельности, материальное положение, место жительства лица, его жилищные условия, а так же наличие или отсутствие судимости у лица в прошлом.

Социально-демографические признаки имеют значение для классификации преступников по контингенту (к примеру, несовершеннолетние субъекты), а знание об образовании преступника поможет установить какие-либо специальные навыки, которыми лицо обладает.

Психофизиологические признаки включают в себя: тип темперамента (холерик, флегматик, меланхолик или сангвиник), способности и особенности мышления преступника, его характер, состояние физического и психического здоровья.

Изучение психофизиологических признаков необходимо. Так, в случае дорожно-транспортного происшествия, будет изучаться скорость реакции водителя.

Социально-психологические признаки включают в себя: убеждения, знания, взгляды, интересы, социальную ориентацию, умения и навыки, привычки, стереотипы поведения лица, его установки.

Убеждения являются основой человеческой личности и личности преступника. В зависимости от того, в чем человек убежден, зависят его дальнейшие действия, круг его желаний и приемлемый способ их

удовлетворения. Совокупность убеждений образует криминогенную направленность личности. Убеждения обычно формируют привычки и привычный образ жизни лица.

Привычки и стереотипы поведения считаются проекцией убеждений на неосознанном уровне. Человек выбирает ту или иную линию поведения, которая впоследствии становится привычной.

Основой формирования убеждений являются взгляды и знания лица. В начале человек узнает что-либо, выстраивает модель своего поведения в зависимости от полученных знаний, а затем, убеждённый в правильности своих познаний, строит дальнейшую модель поведения.

Таким образом, убеждением можно считать знание, которое приобрело мотивирующее значение.

Человек может быть убежден в недопустимости нарушения закона, но в экстремальной ситуации может пойти на преступление (убийство по неосторожности, необходимая оборона).

В криминологии личность субъекта, совершившего преступление, изучается в целях оказания помощи правоохрнительным органам: при принятии решений уголовно-правового, уголовно-процессуального характера (при квалификации противоправных действий, при избрании меры пресечения обвиняемому, при определении меры наказания подсудимому с учетом характера совершенного преступления и особенностей его личности); в выборе оптимальных тактических решений, тактических комбинаций и приемов воздействия на подозреваемого, обвиняемого (подсудимого) в различных следственных ситуациях; в ходе установления некоторых обстоятельств, подлежащих доказыванию, в частности мотивов преступления, обстоятельств, характеризующих личность обвиняемого (подсудимого), потерпевшего и др.; при изучении причин совершенных преступлений (по видам преступных посягательств, по лицам, участвовавшим в их совершении и т.д.); в целях определения мер воспитательного воздействия на личность тех, кто совершил преступление и нуждается в перевоспитании [32].

Отличие личности преступника от личности человека, не нарушающего уголовное законодательство, состоит в искажении ценностей и установок у преступника.

Негативные качества, чаще всего, формируются у преступника в условиях неправильного влияния родителей или друзей. Если человек не получал необходимое внимание к его психическому и нравственному развитию в детском возрасте, с ним не проводились беседы о недопустимости совершения общественно-опасных деяний, то велика вероятность, что такой человек втянется в преступную деятельность либо сам, либо под влиянием друзей или знакомых, убедивших его в приемлемости такого поведения.

Таким образом, изучение личности преступника с правовой точки зрения необходимо для систематизации знаний о лице, совершившем преступление, и помогает в выборе мер для исправления лица.

2.2 Личность преступника как объект криминологического исследования

Формирование личности происходит в процессе социализации. Личность можно считать сложившейся не тогда, когда она сформируется биологически, а лишь тогда, когда она будет способна брать ответственность за принятие решения и адекватно контролировать свои поступки, т.е. когда она способна участвовать в согласованных действиях на основе конвенциональных норм, под которыми понимается представление о предписанном шаблоне поведения, которое ожидается и требуется от человека в данной ситуации, если известна позиция, занимаемая им в совместном действии [51].

Личность - не только объект воздействия, но и активный субъект, преобразующий микросреду. Следует отметить, что у человека роль приобретенного опыта особенно велика, он становится стержнем его жизни. Форму личности характеризуют особенности способа осуществления ею своего содержания, своих отношений [24].

Процесс социализации начинается с раннего детства. При формировании личности ребенка важную роль играет инстинкт подражания. Ребенок стремится быть похожим на родителей, перенимает их поведение. В случае, если при ранней социализации перед глазами ребенка присутствует только негативный пример, то он перенимает стереотипы поведения и привычки, обладающие криминогенным характером. Следовательно, воздействие семьи на ранних стадиях социализации ребенка играет важную роль в формировании личности преступника.

Социальная среда, определяя сознание и поведение лица, воздействует на него различными способами. При формировании личности в психике индивида вырабатывается так называемая реакция избегания, в соответствии с которой он машинально, в силу укрепившейся привычки уклоняется от социально неодобряемого поведения. В раннем детстве - это одобрение или неодобрение родителей. Впоследствии - учителей, школьных товарищей, иных референтных групп. Привитая человеку в ходе социализации реакция избегания заблаговременно с разной степенью вероятности блокирует возникновение приемлемости криминального способа достижения цели [54].

Криминологическое изучение личности преступника обусловлено тем, что, во-первых, при изучении личности возможно узнать, какие факторы в прошлом способствовали формированию преступных наклонностей у лица, а во-вторых, можно выявить тот вклад, который был внесен лицом в совершенное преступление.

В науке существует деление преступников на типы: корыстный, престижный, насильственный, сексуальный.

Но, стоит уточнить, что деление имеет условный характер. Так, Смирнов А.В. предлагает классифицировать преступников по степени их общественной опасности, криминогенной зараженности, ее выраженности и активности.

Особо опасные преступники (активные антисоциальные) - многократно судимые рецидивисты, устойчивая преступная деятельность которых носит характер активной оппозиции обществу, ее ценностям и нормам; они

настойчиво вовлекают в такую деятельность других лиц (коррупционеров; общеуголовных преступников, в числе которых особо необходимо выделить профессиональных преступников (для которых уголовно-наказуемые действия являются единственным или главным источником средств к существованию и пр). Для особо опасных преступников типично то, что благоприятные для совершения преступлений ситуации они активно создают сами [1].

Десоциализированные опасные преступники (пассивные асоциальные) – лица, «выпавшие» из системы нормальных связей и общения, длительное время ведущие паразитическое, часто бездомное, существование. Это бродяги, профессиональные нищие, безработные. Многие из них алкоголики. В отличие от особо опасных преступников они, в основном, пассивны и как бы «плывут по течению». Ситуацию для совершения корыстных правонарушений сами обычно не создают, а используют складывающиеся. Как и особо опасные преступники, представители этого типа устойчивы в своих установках и противоправном поведении.

Неустойчивые преступники - лица, совершающие преступления (порой неоднократно) не в силу стойких антиобщественных установок и представлений, а в связи с включенностью в жизнедеятельность некоторых групп отрицательной направленности, ведения образа жизни на грани социально приемлемого и антиобщественного. Они отличаются частичной криминогенной зараженностью, в которой сочетаются черты личности преступника и особенности личности законопослушного гражданина.

Наиболее распространенными представителями этого типа являются правонарушители, совершающие в нетрезвом состоянии мелкие хищения и кражи, хулиганство, реже - грабежи, разбои, некоторые насильственные преступления. При существенном изменении жизненных обстоятельств в лучшую сторону и эффективного воспитательного воздействия они способны воздержаться от противоправных действий.

Ситуативные преступники – лица, общественная опасность личности которых выражена в поведении незначительно, но, тем не менее, имеется и проявляется в соответствующих ситуациях. Преступления совершаются ими не потому, что конкретные ситуации имеют решающее значение, а в силу личностных психологических особенностей, из-за которых они попадают в жесткую зависимость от ситуации и в результате недостаточного нравственного воспитания не находят социально приемлемого способа ее решения. К числу ситуативных относится значительная часть насильственных преступников, а также лиц, совершивших корыстные преступления в объективно сложных жизненных обстоятельствах, например, при материальных затруднениях и пр. [44].

Таким образом, под личностью преступника следует понимать лицо, совершившее преступление, имеющее антиобщественную направленность, негативно влияющих (в сочетании с внешними условиями и обстоятельствами) на характер преступного поведения. Криминологическое изучение личности преступника способствует успешному установлению факторов, под воздействием которых личность приобрела криминогенные наклонности, а также помогает узнать причины и механизмы преступного поведения для предупреждения новых преступлений.

Структура личности преступника включает в себя социально-демографические, нравственно-психологические, криминологические, уголовно-правовые составляющие. Значимость исследования личности преступника состоит в том, что преступление как акт человеческого поступка и волеизъявления конкретного лица в значительной степени производно от его сущностной характеристики и его особенностей.

2.3 Некоторые особенности личности преступника при совершении отдельных видов преступлений

Во всех импульсивных реакциях проявляется личностная готовность индивида к определенным действиям. При конфликтных эмоциональных состояниях чувства, эмоции подавляют рациональные механизмы регуляции поведения и приобретают ведущую регуляционную функцию, превращаются в основной механизм импульсивных действий [12].

Мотивация преступника является главным элементом совершения преступного деяния. Для реализации своего умысла человек продумывает все детали будущего преступления и исход, который удовлетворит его потребность. Лицо определяет для себя самый оптимальный способ совершения преступления, подкрепляет его своей мотивацией и целью.

В механизме совершения преступления побуждения индивида коррелируют с личностно принятыми способами поведения. Между элементами системы «мотив - цель - способ» существуют не односторонние, а двусторонние, обратные связи: мотив - цель – способ [12].

При исследовании преступников насильственного типа, можно заметить, что к этой категории относятся импульсивно-агрессивные, асоциальные лица. К преступлениям, совершаемым насильственным преступником относятся: убийства, изнасилования, причинение телесных повреждений, хулиганство.

Формирование личности насильственных преступников происходит в максимально неблагоприятной среде. Единственным решением возникающих конфликтов они усматривают применение силы.

Агрессия преступников насильственного типа может быть не направленной на конкретный объект, то есть лицо может быть конфликтным по своей природе, либо же агрессия может быть направлена, предметна, и выражаться в срывах на своих близких, коллег, людей, обладающих определенными внешними признаками (расизм). Всё это свидетельствует о

сильной деформации личности, об отсутствии контроля над собой. На повышение уровня агрессии могут оказывать влияние такие факторы, как: злоупотребление алкоголем или иными психотропными веществами, отсутствие психического здоровья личности, травмы головы.

Для преступников насильственного типа основной задачей является причинение ущерба. На величину ущерба влияет цель преступника – унижение жертвы (причинение телесных повреждений), месть (убийство или причинение телесных повреждений), попытка самоутвердиться.

К преступникам корыстного типа относятся лица, в первую очередь, совершающие кражи.

«Кого здесь только нет? Робкие новички, стоявшие перед совершением преступления на грани голодной смерти, и заматерелые воры-профессионалы, которые не могут жить без воровства, как рыба - без воды; беспризорный ребенок, люди цветущего возраста и старики; матери семейств и проститутки, сожительницы бандитов; ищущие только работы, какой-нибудь работы и опустившиеся наркоманы, ищущие только кокаина, морфия, алкоголя; воры плачущие и воры смеющиеся; воры, ничего не имеющие, и воры, имеющие, но желающие иметь еще более...» [9, с. 26].

Деформация личности корыстного преступника (вора) берет свое начало с самого детства данного лица и обуславливается постоянной неудовлетворенностью его потребностей. Пробелы в родительском воспитании и приобщение к криминальной среде способствуют развитию преступных наклонностей у лица.

Одной из разновидностей корыстных преступников является служебно-корыстный тип. Преступления, которые совершают должностные лица, обуславливаются их желанием обогатиться. Отсюда «вытекают» такие преступления, как получение взятки и мошенничество. Такие преступники всегда пытаются найти новые способы для реализации своего корыстного умысла.

Побудительные механизмы всех корыстных преступников имеют общую основу – устойчивость корыстных побуждений. Этим объясняется высокий уровень повторности и специального рецидива в данном виде преступлений. Корысть - один из самых устойчивых, трудноискоренимых человеческих пороков, системообразующий фактор устойчивой негативной направленности личности. Корыстное мотивообразование – скрытый от самой личности процесс, защищенный от самоконтроля (совести) личности системой защитных (самооправдательных) механизмов [3].

Преступники корыстного типа чаще всего обладают одним видом поведения – совершить преступление при любой удобной ситуации. Человек, который ворует, является обладателем ряда негативных качеств, которые сформировались в результате его лжи, нарушений в микросреде, отступление от моральных норм в семье, нужды.

Неосторожный тип преступников. Отличием неосторожных преступников от тех лиц, которые совершают преступление умышленно, в первую очередь, является отсутствие прямого умысла на совершение общественно - опасного деяния. Неосторожный тип преступников характеризуется наличием менее выраженных криминогенных наклонностей, либо их отсутствием. В критической ситуации неосторожные преступники ведут себя неуверенно и очень подвержены волнениям. Но, необходимо принять во внимание то, что лица данной категории могут обладать таким качеством, как безразличие к безопасности других людей. Из-за пренебрежения безопасностью возникают дорожно-транспортные происшествия, влекущие за собой причинение тяжкого вреда здоровью или смерть.

Нарушения правил дорожного движения являются ярким примером преступлений, совершенных неумышленно. Привлекаемые к уголовной ответственности лица по статье 264 УК РФ «Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств», в подавляющем большинстве имеют право на управление транспортным средством, но, в

результате нарушения правил дорожного движения, совершают неумышленное преступление.

Однако, если рассматривать статью 264.1 УК РФ «Нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию», суд устанавливает умысел в действиях виновного. Согласно п. 10.7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 N 25 (ред. от 24.05.2016), «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» [34], говорится, что: «По смыслу уголовного закона, преступление, предусмотренное статьей 264.1 УК РФ, совершается умышленно».

Если обратиться к судебной практике и рассмотреть решения, принимаемые судами по статье 264.1, то можно заметить установление судом прямого умысла на совершение данного преступления. Необходимо обратить внимание на некоторые решения.

Суд просто устанавливает наличие умысла. Так, в приговоре Кетовского районного суда Курганской области по делу № 1-224/2019 суд установил, что «Строганов С.В., будучи привлеченным к административной ответственности по постановлению мирового судьи судебного участка № 12 Кетовского судебного района Курганской области от 30 мая 2019 года по ч. 1 ст. 12.8 КоАП РФ за управление автомобилем в состоянии алкогольного опьянения к административному наказанию в виде штрафа в размере 30000 рублей с лишением права управления транспортными средствами сроком на 1 год 6 месяцев, находясь в состоянии алкогольного опьянения у дома № по <адрес> в <адрес>, умышленно, без крайней необходимости сел в автомобиль ВАЗ-21060, государственный регистрационный знак №, запустил двигатель и осуществлял движение» [35].

Суд г.Новосибирска более подробно описывает в своём приговоре умысел подсудимого Головина. Так, в приговоре изложено, что «Головин С.Ю. ДД.ММ.ГГГГ в ночное время до 02 часов 45 минут, действуя

умышленно, осознавая общественную опасность своих действий, предвидя возможность наступления общественно опасных последствий и желая этого, сел за руль автомобиля «Тойота Корона Премио», государственный регистрационный знак Л 328 ОМ, 154 региона, завел двигатель автомобиля и поехал» [36].

В приговоре Центрального районного суда г. Тольятти по факту совершенного преступления Степановым В.И. установлено, что приговором мирового судьи судебного участка № 6 Нижневартовского судебного района города окружного значения Нижневартовска Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 24.11.2017 года, вступившим в законную силу 05.12.2017 года, признан виновным в совершении преступления предусмотренного ст.264.1 УК РФ, в соответствии с которым ему назначено наказание в виде обязательных работ сроком на 300 часов, с лишением права заниматься определенной деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами на срок 3 года. Согласно данным специализированных учетов Госавтоинспекции водительское удостоверение у Степанова В.И. не значится. Однако, Степанов В.И., будучи лицом, имеющим судимость за совершение преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ, должных выводов для себя не сделал, на путь исправления не встал и заведомо зная, что Правила дорожного движения содержат запрет на управление транспортным средством в состоянии опьянения, повторно нарушил данные Правила. [37].

Федоров примерно в 00 часов, будучи судимым по ст. 264.1 УК РФ, за управление автомобилем лицом, находящимся в состоянии опьянения, действуя умышленно, осознавая общественную опасность своих действий, в нарушении пункта 2.7 «Правил дорожного движения РФ», утвержденных Постановлением, согласно которому «водителю запрещается управлять транспортным средством в состоянии опьянения (алкогольного, наркотического или иного)», предвидя неизбежность наступления общественно-опасных последствий в виде нарушения правил дорожного

движения, в части нарушения прав участников дорожного движения на безопасность движения по дорогам общественного пользования, и желая их наступления, сел в автомобиль <данные изъяты>, г/н № региона, провернув ключ в замке зажигания, запустил его двигатель, и совершил на нем поездку от <адрес> до <адрес>, двигаясь в течении 25 минут, тем самым став участником дорожного движения – водителем [38].

При изучении личности преступника должен применяться комплексный подход, учитывающий биологический и социальный факторы развития человека. Человек совершает преступление, будучи таким, каким он сформировался на момент его совершения.

Таким образом, изучение личности преступника с правовой точки зрения необходимо для систематизации знаний о лице, совершившем преступление, криминологическое изучение личности преступника способствует успешному установлению факторов, под воздействием которых личность приобрела криминогенные наклонности, психологические особенности личности при совершении различных видов преступлений, их изучение, помогает отграничить личность преступника от личности законопослушного лица.

Глава 3 Проблема функционального разграничения субъекта преступления и личности преступника в уголовном праве

При анализе «личности преступника» необходимо помнить, что изучение данного термина невозможно без изучения преступности в целом. Связь между этими понятиями очевидна, ведь «преступность» - это социальное явление, а «личность преступника» формируется под воздействием социума.

«Преступность выступает как специфический показатель социальной дезорганизации, и личность преступника отражает систему искаженных связей человека с другими людьми, социальными институтами и обществом в целом. Таким образом, преступление можно рассматривать как следствие «выпадения» человека из системы социальных отношений, а личность преступника — как показатель социальной дезинтеграции человека» [18].

По мнению Борисовой С.Е., «личность преступника отличается от личности законопослушного человека негативным содержанием ценностей и устойчивыми психологическими особенностями, сочетание которых имеет криминогенное значение и специфично именно для преступников» [5].

Необходимо помнить, что чем выше уровень социализации личности, и чем крепче связь личности с государством, тем ниже уровень преступности в стране, однако если в государстве не прослеживается тесной связи с гражданами, а в отдельно взятых регионах низкий уровень поддержки и развития социальной сферы, то, следовательно, уровень преступности возрастает.

«Личность преступника – это характеристика социально дезинтегрированного лица, состоящая из совокупности негативных свойств, влияющих в сочетании с ситуативными обстоятельствами на совершение преступления» [15].

Встречающееся в литературе отождествление понятий «личность преступника» и «субъект преступления» говорит о том, что авторы, по сути,

пытаются упростить проблему, а на самом деле, всё обстоит гораздо сложнее [47].

«Лицо, совершившее преступление, является преступником, а личность преступника, как и любая личность вообще, представляет собой не что иное, как совокупность признаков и свойств, которые присущи человеку и составляют его индивидуальность» [20] – в данном утверждении содержится одна из основных мыслей уголовного законодательства, а именно то, что только после пересечения границы защищаемых Уголовным кодексом прав, лицо можно назвать преступником. То есть, можно выделить субъект преступления.

По мнению Стручкова Н.А «человек становится субъектом преступления тогда, когда, обладая личностью преступника, он совершил общественно опасное деяние» [46].

В данном мнении не даётся конкретного разграничения понятий «субъект преступления» и «личность преступника», однако описывается их взаимосвязь.

Наиболее полную точку зрения, относительно различия данных понятий, высказывает П.С. Дагель: «Понятия «субъект преступления» и «личность преступника» имеют различные функции. При этом первая характеризует одно из условий уголовной ответственности, а вторая отражает индивидуализацию уголовного наказания. Понятие «субъект преступления» отвечает на вопрос, кто может нести ответственность за совершенное преступление. Понятие же «личность преступника» дает ответ, какую ответственность должно нести лицо, совершившее преступное деяние» [11, с. 99].

Неправильно объединять «субъект преступления» и «личность преступника» между собой, так как это совершенно разные понятия, что прослеживается как на теоретическом уровне, так и в контексте рассмотрения составов преступлений.

Совершенно правильно высказывается на этот счет Михеев Р.И. Он считает, что «доктрина советского уголовного права исходит из того, что как понятие «состав преступления» невозможно заменить понятием «преступление», так нельзя заменить или подменить и понятие «субъект преступления» понятием «личность преступника» [21].

Как уже отмечалось, субъект преступления является обязательным элементом состава преступления и имеет ряд отличительных признаков, без наличия которых говорить о составе преступления не представляется возможным. Следовательно, при отсутствии этих признаков нельзя говорить о привлечении конкретного лица к уголовной ответственности.

«Личность преступника как более емкое понятие — носитель самых различных сторон, положительных и отрицательных свойств, признаков и качеств лица, совершившего преступление. В этом случае мы уже можем говорить о личности преступника как категории не уголовно-правовой, а криминологической» [6, с. 36].

Следовательно, смешивать категории «субъекта преступления» и «личности преступника» категорически запрещено.

Так как совершение преступления, в подавляющем большинстве, является результатом сознательной деятельности лица (за исключением преступлений, совершенных по неосторожности, т.е. без осознания лицом необходимости совершить деяние, преследуемое Уголовным кодексом Российской Федерации), его расследование не представляется возможным без представления о данном лице в целом, но и объясняется различными особенностями данного лица в частности.

В Уголовном кодексе Российской Федерации существует ряд составов, в которых субъект преступления наделён дополнительными, квалифицирующими признаками, помимо основных признаков. Такой субъект называют «специальный» и его дополнительные признаки связаны с законом. Так, к специальным субъектам относятся: должностные лица, военнослужащие и некоторые другие категории лиц.

Термин «личность преступника» чаще всего встречается в науке криминологии. В данной науке это понятие изучается больше с личностной стороны, чем со стороны норм права.

Изучение личности человека начинается ещё с древних времен и находит наиболее полное отражение в философских учениях.

Изучение «личности преступника» должно начинаться со стороны социума, с учётом всех личностных качеств и различных факторов, благодаря изучению которых будет ясен механизм возникновения асоциального, преступного поведения.

Асоциальная ориентация становится критерием общественной опасности личности преступника. В характере совершения противоправного посягательства находит своё выражение личность преступника [8].

По мнению Б.В. Волженкина «Степень общественной опасности преступника, как правило, определяется на основе самых различных обстоятельств, как связанных с совершенным преступлением, так и не связанных с ним, но вместе с тем характеризующих исключительно личность виновного» [8, с. 56].

Понятно, что категория «личность преступника» содержит в себе не только юридически значимые компоненты, но и иные особенности, на которые должен обращать внимание суд при рассмотрении уголовного дела. Это необходимо для индивидуализации наказания.

Исследование личности преступника необходимо проводить в условиях взаимодействия с социальной средой, учитывая множество моментов, таких как: пол, возраст, уровень образования и ряд других факторов.

А.А. Смирнова высказывает свое мнение относительно характеристики личности преступника. Автор считает, что: «В процессуальных документах обязательно должна найти свое место и нравственно-психологическая характеристика личности преступника. Она, главным образом, раскрывается следователем и судом через сведения, которые характеризуют мировоззрение преступника, его взгляды, привычки, потребности, интересы, отношение к

работе, нормам права и морали, общественной деятельности, заслуги перед государством, сведения о наградах, поощрениях, взысканиях, об антиобщественном поведении до совершения преступления и другие данные лица, оказавшегося на скамье подсудимых» [44, с. 58].

Стоит отметить, что характеристики, описанной Смирновой А.А. недостаточно. Необходимо так же установить данные, относящиеся к уголовно-правовой характеристике. К таким данным можно отнести: умысел, цель, мотив преступления (т.е. субъективная сторона преступления), а так же информация о наличии судимости ранее.

Установить вышеперечисленные признаки необходимо для верной квалификации содеянного соответствующими органами, а так же для назначения такого наказания, которое будет наиболее подходящим для достижения целей применения уголовного наказания.

«Личность преступника при совершении любого преступления, как правило, рассматривается через призму трех основных характеристик: социально-демографической, нравственно-психологической и уголовно-правовой, которые находятся в тесной взаимозависимости друг от друга, позволяющих, а также являющихся основанием для разработки в дальнейшем типологических особенностей личности преступника и классификации» [7, с. 15].

Можно сделать вывод, что термин «личность преступника» применим только к субъекту преступления, обладающему вменяемостью и достигшему возраста уголовной ответственности.

Согласно ч. 3 ст.60 УК РФ «При назначении наказания учитываются характер и степень общественной опасности преступления и личность виновного, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи».

Так, законодатель определяет юридически значимые характеристики личности преступника в статьях, предусматривающих смягчающие и

отягчающие признаки. В связи с этим преступнику может быть назначено более мягкое наказание (ст.62 УК РФ) или даже условное осуждения (ст.73 УК РФ), а так же может быть применено освобождение лица от уголовной ответственности (ст. 75 и 76 УК РФ) и освобождение уже осужденного лица по УДО (ст. 79 УК РФ).

Куринова Я. в своих трудах отмечает, что «уголовное право и криминология как науки и как самостоятельные дисциплины имеют свой объект и предмет изучения и исследования. Они оперируют присущими им понятиями и категориями. При этом, если субъект преступления является одним из центральных понятий уголовного права, то личность преступника является объектом исследования криминологии, на что неоднократно обращалось нами внимание. Следовательно, понятия «субъект преступления» и «личность преступника», с точки зрения теории, методологии и практической значимости, необходимо разграничивать, а также продолжать более активные научные исследования в этом направлении» [19, с. 78].

Таким образом, главным отличием «субъекта преступления» от «личности преступника» является то, что составной частью личности преступника выступает набор внутренних качеств, предпочтений и криминальных склонностей индивида к совершению преступной деятельности. «Личность преступника» возникает уже после совершения им преступления и только после становления лица в качестве «субъекта преступления», однако преступные наклонности формируются заблаговременно до совершения преступления. До совершения противоправного деяния лицо нельзя признать преступником. При признании лица «субъектом преступления» не рассматриваются его личностные качества и не изучается вопрос о формировании у него криминогенных наклонностей, а вот при изучении «личности преступника» происходит познание лица с психологической точки зрения.

Заключение

В науке существует такое определение субъекта преступления, как: «субъект преступления — это вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного уголовным законом, виновное в совершении общественно опасного деяния, предусмотренного этим законом в качестве преступления» [50].

В законодательстве существует определенный перечень свойств, которыми должно обладать лицо, для признания его «субъектом преступления». К таким свойствам относятся: субъектом может стать только физическое лицо; лицо должно обладать вменяемостью; лицо должно достигнуть определенного возраста, который установлен законодательством Российской Федерации.

Следует упомянуть, что проблема привлечения в качестве субъекта преступления юридических лиц является дискуссионным как в Российской Федерации, так и в зарубежных государствах.

Понятие «субъект преступления» появилось и прогрессировало не одно десятилетие, и успело перетерпеть не одно изменение. Важную роль для правильной квалификации содеянного играют достижение возраста уголовной ответственности и вменяемость субъекта, так как отсутствие одного или обоих этих признаков, уголовного наказания виновному не последует, а так же немаловажное значение отводится наличию специальных признаков у субъекта, отсутствие которых (в необходимых случаях) влечет за собой освобождение от уголовной ответственности.

«Признаками специального субъекта преступления являются конкретные специфические особенности субъекта данного преступления, которые выходят за рамки признаков общего субъекта преступления» [28].

Изучение личности преступника с правовой точки зрения необходимо для систематизации знаний о лице, совершившем преступление, криминологическое изучение личности преступника способствует успешному

установлению факторов, под воздействием которых личность приобрела криминогенные наклонности, психологические особенности личности при совершении различных видов преступлений, их изучение, помогает отграничить личность преступника от личности законопослушного лица.

Под личностью преступника следует понимать лицо, совершившее преступление, имеющее антиобщественную направленность, негативно влияющих (в сочетании с внешними условиями и обстоятельствами) на характер преступного поведения. Криминологическое изучение личности преступника способствует успешному установлению факторов, под воздействием которых личность приобрела криминогенные наклонности, а также помогает узнать причины и механизмы преступного поведения для предупреждения новых преступлений.

Значимость исследования личности преступника состоит в том, что преступление как акт человеческого поступка и волеизъявления конкретного лица в значительной степени производно от его сущностной характеристики и его особенностей.

Главным отличием «субъекта преступления» от «личности преступника» является то, что составной частью личности преступника выступает набор внутренних качеств, предпочтений и криминальных склонностей индивида к совершению преступной деятельности. «Личность преступника» возникает уже после совершения им преступления и только после становления лица в качестве «субъекта преступления», однако преступные наклонности формируются заблаговременно до совершения преступления. До совершения противоправного деяния лицо нельзя признать преступником. При признании лица «субъектом преступления» не рассматриваются его личностные качества и не изучается вопрос о формировании у него криминогенных наклонностей, а вот при изучении «личности преступника» происходит познание лица с психологической точки зрения.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Айнетдинова Н.Х. Типичная информация о личности преступника и жертвы // Следователь. 2004. № 10. С. 18.
2. Андрюхин Н.Г. Минимальный возрастной признак субъекта преступления нуждается в уточнении // Вопросы ювенальной юстиции. 2011. №2 (34). С. 50.
3. Антонян Ю.М., Голубев В.П., Кудряков Ю.Н. Личность корыстного преступника. Томск, 1989. С.18.
4. Аргунов Ю. Применение нормы об ограниченной вменяемости // Российская юстиция. 1999. №7. С. 40
5. Борисова С.Е. Психологические особенности личности преступника // Юридическая психология. 2007. № 3. С.19
6. Бурлаков В.Н. Уголовное право и личность преступника. СПб. : Издательский дом С.-Петербур. гос. унта, 2006. С. 71.
7. Васильев Э.А., Казаков А.Я., Касперович Ю.Г., Ларичев В.Д. Проблемы исследования личности преступника: научный доклад. - М., 2012. С. 35.
8. Волженкин Б.В. Общественная опасность преступника и основание уголовной ответственности // Правоведение. 1963. №3. С. 92-93.
9. Гернет М.Н. Избр. произв. М., 1974. 430 с.
10. Гумасова М. Проблема личности преступника // Сборник научных статей студентов юридического факультета СКФ РПА Минюста России. Вып. 18. Махачкала, 2012. С. 109
11. Дагель П.С. Учение о личности преступника в советском уголовном праве. Владивосток, 1970. С. 15-16
12. Еникеев М.И. Юридическая психология. С основами общей и социальной психологии. М., издательство: Норма, 2005. 127 с.

13. Есипов В. В. Очерк русского уголовного права. Часть общ.: преступление и преступники. Наказание и наказуемые / В.В. Есипов, проф. Имп. Варш. ун-та. 3-е изд. 141 с.
14. Иванов Н.Г., Брыка И. Проблемы ограниченной вменяемости // Законность. 1998. №10. С. 10
15. Кивайко В.Н. Юридическая психология. – М., 2008. С. 35
16. Козакова Ю. К вопросу о личности преступника, совершающего корыстно-насильственные преступления при оказании услуг по перевозке пассажиров // Российский следователь. 2007. № 7. С. 28.
17. Коченов М.М. Теоретические основы судебно-психологической экспертизы: Автореф. дис. ... д-ра психол. наук. М., 1991. С. 34
18. Криминология: Учебник для вузов / под ред. В.Д. Малкова. – М. : ЗАО «Юстицинформ», 2006. С. 30.
19. Куринова Я. Криминологическая характеристика личности современного преступника. На основе материалов конкретного криминологического исследования // Закон и право. 2012. № 2. С. 74.
20. Курс советского уголовного права. Часть общая / Под ред. Н.А. Беляева, М.Д. Шаргородского. Т. 2. Л., 1970. С. 9.
21. Михеев Р.И. Проблемы вменяемости, вины и уголовной ответственности (Теория и практика). М., 1995. С. 12.
22. Межвуз. сб. - Красноярск, 1986. С. 38.
23. Мустаханов Р. Вопросы ограниченной вменяемости по Уголовному праву // Законность. 1998. №7. С. 42- 44.
24. Мясищев В.Н. Понятие личности в аспектах нормы и патологии // Психология личности в трудах отечественных психологов. СПб. 2008. С. 159.
25. Наумов А.В. Иммунитет в уголовном праве // Уголовное право. 1998. № 2. С. 23
26. Определение Верховного Суда РФ от 19.01.2016 г. №5-УД15-82 // [Электронный ресурс]: «Гарант. Ру».

27. Определение Конституционного Суда РФ от 01.04.1996 г. №9-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Иванова Александра Владимировича как не соответствующей требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» // [Электронный ресурс]. «Гарант. Ру».

28. Орымбаев Р. Специальный субъект преступления. - Алма-Ата : Наука, 1989. С. 17.

29. Павлов В.Г. Субъект преступления в уголовном праве. М. - СПб., 1999. С. 58.

30. Павлов В.Т. Субъект преступления в уголовном законодательстве РФ // Правоведение. 1998. №1. С. 98.

31. Панаева Л.Е. Понятие специального субъекта преступления в Уголовном праве РФ // Современные проблемы юридической науки. Материалы IX Международной научно-практической конференции молодых исследователей, посвященной 70-летию ЮУрГУ. Челябинск, 2013. С. 212.

32. Писаревская Е.А. Криминологическая характеристика личности насильственного преступника: на примере г. Новокузнецка Кемеровской области // Актуальные проблемы государства и права. Новокузнецк, 2005. С. 153.

33. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 г. №48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Бюллетень Верховного Суда РФ. №2, февраль, 2018.

34. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 N 25 (ред. От 24.05.2016), «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения».

35. Приговор Кетовского районного суда Курганской области № 1-224/2019 от 30 августа 2019 г. По делу № 1-224/2019 URL: <https://sudact.ru/regular/doc/uiMdhAxNE86H/> (дата обращения 02.02.2020).

36. Приговор Ленинского районного суда г. Новосибирска № 1-595/2019 от 30 августа 2019 г. По делу № 1-595/2019 URL: <https://sudact.ru/regular/doc/FV2tAOIhjVrL/> (дата обращения 02.02.2020).

37. Приговор Центрального районного суда г. Тольятти по делу № 1-132/2020 от 03 марта 2020 URL: https://centralny-sam.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&_id (дата обращения 03.03.2020).

38. Приговор Центрального районного суда г. Тольятти по делу № 1-515/2019 от 29 ноября 2019 URL: https://centralny-sam.sudrf.ru/modules.php?name_op=r&name=sud_delo&srv_num=1& (дата обращения 29.11.2019).

39. Пушкарев М.А. Субъект преступления и личность преступника // Юридическая наука и практика. Курган, Изд-во Курганского государственного университета. 2005. С. 171-172.

40. Российское законодательство X-XX веков. В 9 т. Т.3. Акты Земских соборов (под общ. ред. О.И. Чистякова)., 1985. С. 86.

41. Савельева О.Е. К вопросу о проблемах вменяемости-невменяемости и ее установление в судебной психиатрии // Проблемы обеспечения прав и интересов личности в России. Материалы Всероссийской конференции, г. Владимир, 16 декабря 2004 г. – Владимир, 2005. С. 110.

42. Сборник законов СССР 1938-1967 гг. М., 1968. Т. 2. С. 430.

43. Скрынников Р.Г. Россия накануне смутного времени. М., 1980. С. 85.

44. Смирнов А.В. К вопросу о новых подходах в анализе личности преступника // Вестник молодых ученых Томского государственного университета. 2006. № 4. С. 72.

45. Смирнова А.А. Значение изучения личности преступника для реализации целей уголовного правосудия // Эволюция российского государства и права: Сборник научных статей. Смоленск, 2012. С. 34.

46. Стручков Н.А. Личность преступника // Методологические проблемы учения о личности преступника: Тез. выступл. Горький, 1976. С. 8.

47. Стручков Н.А. Проблема личности преступника. Л., 1983. С. 6-7
48. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. ст. 2954.
49. Федеральный закон от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.
50. Цатурян Т.В. Проблемы классификации преступлений в уголовном праве Российской Федерации: Дис... канд. юрид. наук. – Саратов, 2004. С. 15.
51. Шибутани Т. Социальная психология. Ростов-на-Дону, 2009. С. 396-508.
52. Шорохов А.П. К вопросу о применении Воинских артикулов Петра 1 1715 г. в общих (гражданских) судах. В кн.: Актуальные вопросы правоведения в общенародном государстве. Томск, 1979. С. 91
53. Щукина Г.И. Возрастные особенности школьника. - Л., 1995. С. 3
54. Яковлев А.М. Преступность и социальная психология. М., 2006. С. 151, 150.